

Долгая дорога к дружбе

(к 160-летию подписания российско-японского договора)

Авторы:

учащиеся 2 класса средней школы при Посольстве России в Японии

Елисеев Денис

Кисимото Тадахиро

Терских Валентин

Фуруя Максим

Руководитель: Тараканова С. Н.

Цель работы:

- 1. Изучение данных о событиях, связанных с экспедицией в Японию Е. Путятина и подписанием Симодского трактата.**
- 2. Овладение элементарными методами исторического познания, умениями работать с различными источниками исторической информации.**
- 3. Воспитание патриотизма, уважения к истории нашей Родины.**
- 4. Ознакомление с культурными, национальными традициями Японии, воспитание толерантного отношения к другим народам и странам.**

Знакомство

В начале 18 века Россия уже познакомилась с одним японцем – Дэнбэем Татэкава.

В 1701 году японское судно, которое следовало вдоль берега из Мияки (Киото) в Эдо (Токио) было унесено в открытое море и потерпело кораблекрушение у берегов Камчатки. Команда попала в плен к аборигенам. Вскоре все кроме Дэнбэя умерли. Сам же Дэнбэй вместе со своим имуществом - книгами по искусству и двумя золотыми монетами - был отбит у камчадалов Владимиром Атласовым (исследователь Камчатки). Через некоторое время Дэнбэй был доставлен в Москву, где дал подробные показания о Японии и о своих приключениях. С его слов был составлен документ, получивший название "Скаски Дэнбэя", под которым он подписался. Известно, что Дэнбэй Татэкава был купцом из Осаки. Там его ждала жена и двое детей.

Зимой 1702 года после встречи с Петром I, Дэнбэй получил приказ стать переводчиком и преподавателем японского языка. Его рассказы о своей стране послужили стимулом для активизации российских исследований Камчатки и Курил и попыток открыть торговлю с Японией.

В 1803 году два корабля: "Надежда" под командованием И. Ф. Крузенштерна и "Нева" под командованием Ю. Ф. Лисянского отправились из Кронштадта в кругосветное путешествие.

8 октября 1804 года "Надежда" вошла в гавань Нагасаки. На борту были японцы, которые потерпели кораблекрушения у берегов России и выступали в качестве переводчиков. На якоре судно простояла почти полгода, так как посольство успеха не имело и никого из русских в город не пускали. Лишь в апреле 1805 года была организована встреча прибывшего на "Надежде" посланника российского правительства Н.П.Рязанова с японскими властями, на которой ему было заявлено, что доступ русским судам в порты Японии, как и всем иностранным, кроме голландских и китайских, запрещен. Японские правители отказались принять грамоты от русского Императора, а также подарки (зеркала в красивых рамах), сославшись на то, что Япония не так богата и ответить ей не чем. Но при этом следует отметить, что на протяжении всего времени нахождения русского корабля на рейде японская сторона снабжала его продовольствием.

Первая попытка

Фрегат “Паллада”

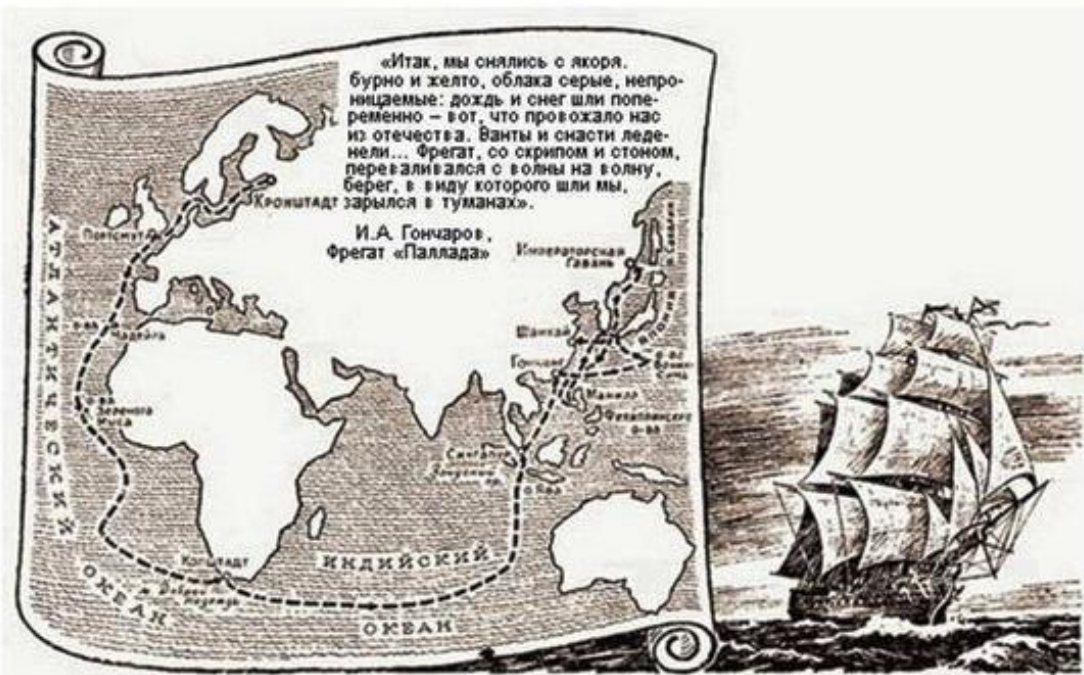

155 лет назад, в октябре 1852 г., из Кронштадта отошел в далекое плавание фрегат “Паллада”. Так началась знаменитая дальневосточная экспедиция вице-адмирала Евфимия Путятина. Главной целью экспедиции генерал-адъютанта Е.В. Путятина в Японию было открытие японских портов, заключение договоров о дружбе и торговле, а также решение вопроса о границе между Японией и Россией.

Экспедиции под андреевским флагом предстояла сложная задача - установить дипломатические и торговые связи со страной, которая два с половиной века ограждала себя от внешних контактов. На “Палладе” отправились в путешествие выдающиеся личности того времени: И.А. Гошкевич, назначенный впоследствии первым русским консулом в Японии, известный инженер капитан-лейтенант А.Ф. Можайский, под умелым руководством которого позже была построена в Японии шхуна «Хэда», знаменитый русский художник-портретист Ю.Я. Леман, известный писатель И.А. Гончаров в должности секретаря главы миссии.

Это был нелегкое плавание. В самом начале пути фрегат попал в такой густой туман, что сел на мель у мыса Драго на датском берегу. Хотя команде удалось стянуть «Палладу» с мели на чистую воду, но пришлось ремонтироваться больше месяца. А выйти в Атлантику «Палладе» удалось лишь в январе следующего года. Сильные встречные западные ветры, часто переходившие в шторм, два месяца держали полторы сотни кораблей разных стран в Английском Канале (Ла-Манш). Во время стоянки в Англии Путятин приобрел парусно-винтовую шхуну «Восток», чтобы использовать ее как посыльное судно и для гидрографической съемки малоизвестных берегов. Командиром «Востока» был назначен капитан-лейтенант В. А. Римский-Корсаков.

После 78-дневного океанского перехода 24 марта 1853 года «Паллада» прибыла в Симонстаун - бухту у подножия Столовой горы (южная оконечность Африки). Спустя неделю подошла и шхуна «Восток». Здесь кораблям пришлось задержаться на целый месяц. Требовалось подготовить их к длительному переходу через Индийский океан. Корпус «Паллады» дал течь, и его пришлось снова конопатить как изнутри, так и снаружи.

**Евфимий (Ефим)
Васильевич Путятин**

12 апреля «Паллада», а днем раньше шхуна «Восток», подняв паруса, ушли из гостеприимной бухты. В 120 милях к востоку от мыса Игольного фрегат выдержал очередной жестокий шторм. От сильной качки и ударов волн несколько бимсов стронулись с мест, а в пазах под руслениями открылась течь. Это вынудило Путятину принять решение о замене «Паллады», которую ожидало более чем годовое трудное плавание в морях Дальнего Востока. Путятин отправил в Санкт-Петербург депешу с просьбой выслать на смену «Палладе» «Диану» - новый фрегат, спущенный на воду в Архангельске в мае 1852 года.

Несмотря на тяжелые штормы, от мыса Доброй Надежды до Зондского пролива «Паллада» прошла за 32 дня 5800 миль, что, как писал впоследствии Путятин в своем отчете, «...вполне оправдало заслуженную фрегатом репутацию отличного ходока, ибо, сколько известно, этот переход не совершался быстрее ни одним парусным судном».

12 июня «Паллада» пришла в Гонконг, где ее уже ожидала шхуна «Восток». Дальнейший курс кораблей лежал в Японию. На пути к островам Бонин в районе Филиппинской впадины 9 июля фрегат попал в свирепый тайфун.

Более 30 часов продолжалась схватка с разбушевавшейся стихией. «Какую энергию, сметливость и присутствие духа обнаружили тут многие!» - с восхищением писал И. А. Гончаров о поведении команды во время тайфуна.

Встреча

И вот, наконец, в августе “Паллада” прибыла в порт Нагасаки, единственный в то время порт, открытый для захода кораблей иностранных государств. В Японии в это время правила династия сегунов Токугава. Эта династия была у власти около двух с половиной столетий и проводила политику «замыкания», то есть самоизоляции от внешнего мира.

Японские власти, предупрежденные голландцами о предстоящем прибытии русских, усилили охрану побережья Кюсю (九州): расставили посты, зажгли сигнальные огни и увеличили число сторожевых судов. Эскадра была сразу окружена караульными лодками.

Е.В. Путятин писал: «Мы могли сделать безошибочное заключение о жалком состоянии военного искусства Японии. Берега эти не выдержали бы нападения самой незначительной силы с моря». Но русские не собирались прибегнуть к силе. Прибытие эскадры произвело сильное впечатление на жителей Нагасаки (長崎). Караульные лодки преграждали доступ японцев на русские суда, а также высадку русских на берег.

Когда же переговоры?

10 августа японские чиновники прибыли с голландцами на «Палладу» для выяснения целей посольства и данных об экипажах кораблей. Е.В. Путятин просил передать губернатору Нагасаки, что посольство привезло два письма: ему лично и Верховному совету. Губернатор Нагасаки Осава Бунго-но-ками сообщил в Эдо о прибытии русского посольства и 6 сентября получил разрешение принять письмо Верховному совету. 9 сентября состоялся торжественный въезд Е.В. Путятина в Нагасаки и встреча с Осава Бунго-но-ками. Вручив письмо, Е.В. Путятин спросил, когда придет ответ и не лучше ли эскадре отправиться в Эдо. Губернатор заявил, что правительство не скоро пришлет ответ и затрудняется дать санкцию на приезд Е.В. Путятина в Эдо, ибо «японскому глазу будет больно видеть иностранные суда в столице».

Чтобы произвести ремонт судов и пополнить их запасы, а также выяснить, произошел ли разрыв отношений с Англией и Францией, Е.В. Путятин решил отправиться с эскадрой в Шанхай. 22 декабря эскадра возвратилась из Шанхая. Убедившись в намерении русских отплыть в Эдо, губернатор 29 декабря известил о прибытии Цуцуи и Кавадзи.

Чтобы затянуть переговоры и не допустить ухода Е.В. Путятина с эскадрой в Эдо, 3 января уполномоченные нанесли визит Е.В. Путятину на фрегат и преподнесли от имени сегуна мечи и другие подарки, подчеркнув, что это является отступлением от японских обычаев и свидетельствует о «крайней приязни» к русским и о желании установить с ними дружеские отношения. С 4 по 23 января 1854 г. шли переговоры Е.В. Путятина с японскими сановниками. Все, что удалось достичь вице-адмиралу, так это получить письменное обещание предоставить России права торговли и «другие преимущества», если таковые будут даны другим державам.

Симодский трактат

22 ноября «Диана» пришла в Симоду. 10 декабря 1854 г. в храме Гёкусэндзи начались переговоры.

11 декабря в Симодэ произошло сильное землетрясение и цунами, вследствие чего пострадал как город, так и фрегат «Диана».

14 декабря переговоры были продолжены.

26 января 1855 г. в храме Гёкусэндзи был заключен первый в истории отношений России и Японии «Трактат о торговле и границах».

Статья 1 . «Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией»...

Статья 2. «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владения России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени».

Статья 3 . «Японское Правительство открывает для Русских судов три порта: Симода в княжестве Идзу, Хакодате в области Хакодате и Нагасаки в княжестве Хизен. В этих трех портах Русские суда могут отныне исправлять свои повреждения, запасаться водою, дровами, съестными припасами и другими потребностями, даже каменным углем, где его можно иметь, а платить за все это золотою или серебряною монетою, а в случае недостатка денег заменять их товарами из своего запаса».

Подписание Симодского трактата

Гибель фрегата «Диана»

С 10 час. до 15 час, 30 мин. 11 декабря 1854 г. в Симоде и прилегающей акватории произошло сильное землетрясение и цунами, в результате чего город был почти полностью разрушен. Фрегат «Диана» получил серьезные повреждения корпуса и рангоута. Попытки произвести ремонт на месте положительного результата не дали.

2 января 1855 г. фрегат направился из бухты Симода в бухту Хэда. К вечеру погода ухудшилась. На фрегате от сильной качки усилилась течь.

5 января весь экипаж «Дианы», орудия, приборы, имущество и личные вещи были выгружены на берег. Два дня спустя ветер стих, наступил штиль. На буксире 120 лодок фрегат продолжил плавание к бухте Хэда, до которой оставалось не более 15 миль. Неожиданно налетел сильный шквал, поднявший большое волнение.

Под напором ветра фрегат накренился, зачерпнул бортом воду, опрокинулся и ночью затонул. Находившиеся на лодках офицеры спаслись. Берегом экипаж «Дианы» перешел в бухту Хэда.

Картина гибели «Дианы»

Постройка шхуны “Хэда”

ヘダ号と船形スクナー

Путятин принимает решение построить корабль и покинуть порт Симода под андреевским флагом. Среди спасённых с фрегата “Диана” документов находился комплект чертежей шхуны. Это сравнительно небольшой и несложный по конструкции корабль. Часть команды с “Дианы” можно было отправить на построенной шхуне, а оставшихся Путятин отправил на зафрахтованном нейтральном корабле.

Когда японские власти узнали о намерениях русского адмирала, они пообещали содействие и сдержали своё обещание. Недалеко от порта Симода, в бухте Хэда

были построены верфь, кузница и смонтирован токарный станок. А для того, чтобы ускорить строительство, наняли японских мастеров, которые на ходу осваивали опыт русского судостроения. Кроме плоскодонок японцы никаких судов не строили. Надо отметить, что наука строительства корабля постигалась японцами не только на практике (плотники, конопатчики, кузнецы, токари), но специально назначенные чиновники фиксировали весь процесс строительства корабля на бумаге. Именно экипаж «Дианы» раскрыл им «секрет» получения смолы из хвойных пород деревьев, что доселе японцам было неизвестно; как не знали они токарного станка; льна, из которого в Европе делались паруса; тросового производства и еще много чего в области кораблестроения.

Японцы оказались прилежными и смышленными учениками. Спустя 49 лет молодой броненосный флот Страны восходящего солнца атакует корабли русской Порт-Артурской эскадры, развяжет русско-японскую войну и станет главной ударной силой Японии. Но все это будет потом...

А пока японцы скромно попросили русских моряков при первой же возможности подарить им «Хеду», дабы иметь в своем распоряжении наглядный образец настоящего, добротного европейского кораблестроения. Между учителями и учениками сложились дружеские взаимоотношения. Японцы снабдили русских даже лёгкой одеждой, пригодной для жаркого климата, так как русские матросы были одеты в суконную форму. Построенную шхуну назвали «Хэда» в честь бухты, где она строилась. Когда новое судно спускали на воду, на церемонию прибыли представители японских властей, а многочисленные зрители усеяли берега бухты. Построенный русскими и японцами корабль имел длину около 21 метра, а ширину 6 метров. Две мачты с гафельным парусным вооружением, стаксель, кливер и шесть пар вёсел составляли оснастку корабля. При попутном ветре шхуна развивала 10 узлов, вмещала 50 человек.

После шхуна «Хэда» была подарена Японии: снаряженная 52 пушками, снятыми с затонувшей «Дианы», она была приведена в Японию адмиралом К. Н. Посьетом.

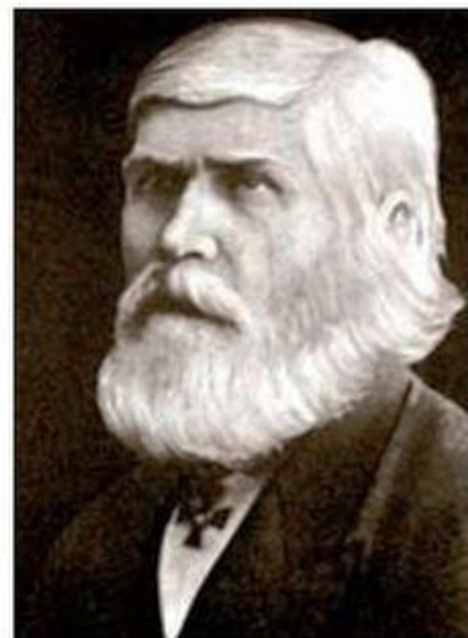
**Министерства иностранных дел Азиатского департамента коллежский асессор
Иосиф Гошкевич**

Первый русский консул

5 ноября 1858 г. клипер «Джигит» доставил в Хакодате И.А. Гошкевича с женой и сыном, служащих консульства (всего 15 человек).

Но это было не первое посещение Гошкевичем Японии. Иосиф Антонович Гошкевич был переводчиком в экспедиции Путятина и участвовал в подписании Симодского трактата. Велика была и его роль переводчика при постройке шхуны «Хэда», сумевшего стать на весь период постройки посредником между русскими моряками и японцами. Ему удалось наладить контакт так, чтобы организовать судопроизводство в другой языковой среде. В это время Гошкевич познакомился и брал уроки японского языка у японца по имени Татибана Косай. Татибана Косай вообще был загадочной личностью. Обладая незаурядной смелостью, во время отплытия команды «Дианы» из Хэда он вместе с 227 российскими офицерами и матросами сел на немецкое торговое судно «Грета» и тайно покинул страну в нарушение закона об изоляции Японии и упрямил Е.В. Путятина не выдавать его японским властям. К несчастью, «Грета» была захвачена английскими военными кораблями, так и не успев доплыть до дальневосточных берегов России. За то время, как пленных везли в Европу, И.А. Гошкевич с помощью Татибана Косай составил японско-русский словарь. По-японски этот словарь получил название «Ва-ро цугэн хико» (和魯通言比考).

**Гошкевич
Иосиф Антонович**

和英通言比考
РУССКО-ЯПОНСКІЙ
СЛОВАРЬ

СОСТАВЛЕННЫЙ
И. ГОШКЕВИЧЕМЪ
ПРИ ПОМОЩИ ЯПОНЦА
Мативана Но Кокай

和英通言

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

1857

«Ва-ро цугэн хико» (和魯通言比考) является первым словарем японского языка, созданным в Новое время, он содержал 18 тысяч слов и был напечатан с использованием кандзи и хираганы.

Консульство в Хакодате в 1858-1865 гг. являлось единственным официальным представительством России. Через него осуществлялись не только все дипломатические, но и культурные связи, а Гошкевич, по существу, исполнял функции посла. Именно тогда были заложены основы всех дальнейших взаимоотношений с Японией.

Западные державы посылали в Японию военные эскадры, спекулянтов, чтобы выкачивать из страны материальные богатства и вели себя с японцами как колонизаторы. Царская же Россия иначе видела свою задачу в сближении с Японией и старалась налаживать именно дружественные отношения. В условиях настороженного, а часто и недоброжелательного отношения к иностранцам русские дипломаты своим тактичным поведением и полезными для населения делами сумели внушить японцам уважение к России.

Русских уважали за бескорыстие, за стремление понять местные обычаи и культуру. Город Хакодате, насчитывавший в ту пору всего 6 тысяч человек населения, заметно оживился под влиянием благотворных контактов. От той поры остались и сохраняются памятники архитектуры: белокаменная церковь Христа Спасителя и двухэтажное здание консульства, ныне перестроенное под молодежный клуб. В те годы русские открыли в Хакодате школу и больницу, издали первую русскую азбуку для детей, обучали японцев морскому делу и медицине, и неудивительно, что самым распространенным из иностранных языков на Хоккайдо тогда стал русский язык.

Русский госпиталь ежегодно принимал до 100 больных. Русские врачи М.П.Альбрехт, Залесский и другие бесплатно посещали больных на дому. Японские врачи практиковали в госпитале, изучали хирургию и другие малоизвестные в тогдашней Японии области медицины.

Гошкевич подарил японцам маячный фонарь и барометр, обучил портного Кидзу Кокити фотографии и передал ему свой костюм, чтобы тот научился шить европейскую одежду. Портной вскоре открыл в Хакодате фотоателье и мастерскую по пошиву европейского платья. «...Мы устраиваем модель ветряной мельницы,—сообщал в Россию Гошкевич,—до сих пор еще не известной в Японии».

Правительство России высоко оценило вклад консула И.А. Гошкевича в развитие отношений с Японией, удостоив орденами Св. Анны III степени, Св. Станислава III степени, а дальнейшую службу в Азиатском департаменте МИД России он продолжил в чине коллежского советника, что соответствовало в таблице о рангах высокому VI классу.

...Прошло почти 160 лет. Наши страны все еще идут этой непростой дорогой к взаимопониманию и договору о дружбе и сотрудничестве.

В нашем классе в Посольской школе учатся девчонки и мальчишки разных национальностей. Есть дети, для которых и русский, и японский языки родные. Мы прекрасно понимаем друг друга, нам интересно общаться и вместе познавать этот мир.

Список литературы:

- 1. Гончаров И. А. Фрегат "Паллада". <http://www.e-reading.bz/book.php?book=15534>**
- 2. Кузнецов А. П. Вклад И. А. Гошкевича в становлении русско-японских отношений в XIX веке. Спб., 2007.**
- 3. Накамура С. Японцы и русские. М., 1983.**
- 4. Подалко П.Э. Япония в судьбах россиян: Очерки истории царской дипломатии и российской диаспоры в Японии в конце XIX – начале XX века. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2004. – 352 с.**